

свете живописца лучше Якоба. Другие же смеются над ним и говорят: был бы он хорош, так оставался бы здесь.

Только сегодня я начал набрасывать свою картину. Ибо мои руки до того покрылись коростой, что я не мог работать. Но я это вылечил.

Итак, будьте снисходительны ко мне и не гневайтесь так быстро. Будьте кротки, подобно мне. Я не знаю, отчего Вы ничему не учитесь у меня.

Милый, я хотел бы знать, не умерла ли какая из Ваших любовниц, например та, что совсем у воды, или девица подобная⁷³

или

или

чтобы Вы могли взять на ее место другую.

Писано в Венеции в девять часов, вечера в субботу после сретенья [7 февраля] в 1506 году. Передайте мой привет Стефану Паумгартнеру, господину Гансу Хорсдёрферу⁷⁴ и Фолькамеру.⁷⁵

Альбрехт Дюрер

III

[Венеция, 28 февраля 1506 года]

Достопочтенному и мудрому господину Вилибальду Пиркгеймеру в Нюрнберге, моему милостивому господину.

Прежде всего, любезный господин Пиркгеймер, готов служить Вам. Если вы живете хорошо, то для меня это большая радость. Знайте также, что я, милостью божьей, живу хорошо и очень спешу с работой. Но к троице я не надеюсь кончить. И продал все мои картины, кроме одной. Отдал две за 24 дуката,⁷⁶ а три другие я отдал за три кольца, которые мне оценили при обмене в 24 дуката.⁷⁷ Но я показал их добрым друзьям, и те сказали, что они стоят 22 дуката. И так как Вы мне писали, чтобы я купил несколько камней, я решил послать Вам эти кольца через Франца Имгофа.⁷⁸ Покажите их понимающим людям. Если они Вам понравятся, пусть оценят, сколько они стоят, и за эту цену оставьте их у себя. Если же они Вам больше не нужны, пришлите их мне со следующим посыльным. Ибо человек, который помог мне их выменять, хочет дать мне здесь, в Венеции, 12 дукатов за изумруд и 10 дукатов за рубин и бриллиант, так что я потерю на этом не больше двух дукатов.

Я хотел бы, чтобы Вам понадобилось приехать сюда; я уверен, Вы бы здесь не скучали. Ибо здесь много достойных людей, истинных художников. И у меня толпится столько итальянцев, что

---

⁷³ Слова «та, что совсем у воды» и рисунки представляют намеки на фамилии возлюбленных Пиркгеймера. Из этих намеков удастся расшифровать только два: роза, по-видимому, должна обозначать упоминаемую дальше Розентальшу, кисть или щетка – Анну Пёршт (от слова «Burste»).

⁷⁴ Ганс Хорсдёрфер – нюрнбергский патриций, один из старейшин Совета.

⁷⁵ Фолькамер – нюрнбержец; может быть, речь идет о Стефане Фолькамере, члене Совета в 1493–1517 годах.

⁷⁶ Венецианский дукат – золотая монета, стоимостью несколько больше рейнского гульдена.

⁷⁷ Отсюда явствует, что Дюрер привез с собой в Венецию шесть картин. Что это за картины – неизвестно.

⁷⁸ Франц Имгоф – брат Ганса Имгофа старшего.